Глава 66: Мечты молодежи на зеленом поезде

Выйдя из КТВ, Сюй Тиншэн поддержал Эпл, когда она не удержавшись споткнулась.

Только теперь он был вправе спросить ее: “Завтра мы отправимся домой. Почему ты пришла сюда?”

Пьяные люди, казалось, были в восторге от всего, поскольку Эпл пропустила, сказав: “Я вернусь в Либэй с вами, ребята! Просто случилось, что бабушка позвонила некоторое время назад и сказала, что она соскучилась по мне. Из-за этого мама позволила мне вернуться на праздник 1 октября, чтобы навестить ее.”

“Меня воспитывала бабушка... она сильно постарела и больше не может видеть.”

Похоже, что Эпл была расстроена, когда говорила последнюю часть.

Сюй Тиншэн мог только обнять ее за плечо, утешая: “Не грусти. Когда вернемся, я буду рядом, чтобы навестить твою бабушку.”

Эпл наклонилась к Сюй Тиншэню, словно уклоняясь от ветра, и слегка кивнула: “Хорошо”.

Внезапно вспомнив что-то, Сюй Тиншэн поспешно спросил у Эпл: “Я только что вспомнил, что пятеро из нас уже заказали билеты на поезд сегодня утром. Как ты собираешься поехать с нами?”

“Это верно. Сон Ни делала заказ, и забронировала мне место рядом с тобой, а также”, - торжествующе сказала Эпл, - “ты уже знаешь, что мы стали лучшими подругами с Сон Ни.”

Услышав ее слова, Сюй Тиншэн понял. Он понял, сколько усилий она приложила, сколько усилий она вложила в установление более тесных отношений с Фу Чэном, Хуан Ямином и Сон Ни.

С точки зрения наблюдателя, некоторые могут подумать, что ее целеустремленность является слишком сильной, выгодной и неискренней. Однако, как непосредственно заинтересованная сторона, Сюй Тиншэн был сильно удивлен этим. Когда кто-то был готов сделать все это за вас, что еще можно было чувствовать?

Сегодня вечером Эпл оставалась в комнате Сон Ни, но ее ноги совсем ослабели, так как она с трудом двигалась.

Сюй Тиншэн подошел к ней, поглаживая собственную спину: “Давай.”

Эпл с энтузиазмом прыгнула на спину Сюй Тиншэня, как маленький ребенок, шепча в ухо Сюй Тиншэня, пока тот шел: “Давным-давно, когда я была маленькой, мой папа нес меня на спине и мы шли именно так. Прошло уже десять лет с тех пор, как я его последний раз видела, хотя... я почти не помню, как он выглядит больше; все, что я помню, его колючие усы... но по какой-то причине он просто любил колоть меня... Сюй Тиншэн, у тебя есть усы?”

Эпл потянулась и погладила нижний подбородок Сюй Тиншэня на мгновение, прежде чем качнула головой с сожалением: “Всего немножко... вздох, бабушка говорила, если нет волос над губами, значит нет надежды на доверия. Молодые парни совсем ненадежны... все же, я чувствую, что ты довольно взрослый, как папа...”

Сюй Тиншэн удивился тому как сложились обстоятельства, но как слова пьяного человека могут иметь логический смысл?

Эпл продолжила: “Сюй Тиншэн, кроме того человека в твоем сердце, тебе больше не позволено раздвигать свои ноги, хорошо?”

“Я мужчина.”

“О … тогда, Сюй Тиншэн… кроме нее, тебе не разрешается ходить с другими девушками налево и направо, понятно? Просто позволь мне быть единственной, ожидающей тебя, хорошо? Даже если она не хочет тебя, даже если она запугивает тебя, я все время буду ждать. Я всегда буду здесь для тебя.”

Сюй Тиншэн на мгновение растерял все слова. На самом деле это было большой проблемой, о которой он никогда не желал думать в этой жизни: что, если Сян Нин не хочет меня?

Кроме того, со всем этим, что Эпл в настоящее время делает, был ли он справедливым к ней?

Эпл продолжала: “Сюй Тиншэн… честно говоря, пыталась ли Фан Чэн соблазнить тебя сегодня? Старая ведьма, она определенно ведьма. Тебе нужно держаться подальше от нее.”

Было непонятно с этим яростным тоном Эпл пыталась угрожать Сюй Тиншэню или же она действительно скрывала обиду на Фан Чэн по этому поводу.

Сюй Тиншэн подумал: “Твоя сестра! Тот, кого она хочет соблазнить, это ты; ты тот, кто должен держаться подальше от нее.”

Однако, Эпл уже изменила направление своих мыслей, сказав: “Сюй Тиншэн, ты можешь быть уверены. Я вплотную подошла к тебе перед множеством людей, зная, что этого человека в твоем сердце нет в этом университете. Если бы она была здесь, я бы этого не сделала. Я бы просто стояла спокойно рядом… ты можешь быть уверен… будь уверен…”

“Как ты узнала?”

“Хе-хе, я не скажу тебе… Я приставила шпиона; ни одно из твоих действий не может ускользнуть от моих глаз”, - Эпл продолжала хватать воздух своей маленькой ладонью, покачиваясь прямо перед глазами Сюй Тиншэня.

“Это Чжан Нинлан, не так ли?” Целенаправленно спросил Сюй Тиншэн.

“… Серьезно, не злоупотребляй им”, Эпл отрицала своим оставшимся трезвым сознанием.

“С его рвением помочь тебе, у тебя действительно есть двоюродная сестра,с которой ты его познакомишь?”

“Правильно, но… моей кузине… всего восемь …”

Те, кто были пьяны, действительно очень легко бросались словами. Хотя Сюй Тиншэн уже давно знал правду, он не знал, как должен будет преподнести «кошмарные» новости о кузине Эпл Чжан Нинлану.

Когда Эпл начала откидываться назад, Сюй Тиншэн притянул ее и немного придерживал за низ, свирепые волны врезались в его спину.

“Это похоже на прошлый раз ... хехеее”, - сказала Эпл. “В прошлый раз я спросила тебя, большие ли они, но ты просто отказывался отвечать...”

“Они большие”, - сказал Сюй Тиншэн.

“Ха”, - сказала Эпл, - “они определенно не больше моих... хмф”.

Сюй Тиншэн вспомнил, что даже у взрослой Сян Нин они не были большими. Если же это маленькая Сян Нин... остановись, это слишком аморально.

После передачи Эпл к Сон Ни, Сюй Тиншэн вернулся в свою спальню.

По возвращении Сюй Тиншэня парни из комнаты 602 выглядели провинившимися. Один за другим они говорили ему, кого пригласили, прежде чем принести извинения за это. Сюй Тиншэн мог только ответить, что он был очень счастлив из-за того, что не заплатил за счет и даже встретился с невероятной красоткой, пытаясь утешить своих соседей по комнате, успокаивая их.

В то же время он также выразил свою благодарность за их верный поступок.

На самом деле Хуан Кешен должен быть самым смущенным. Именно он пригласил Цао Цин, а также тот, кто пролил некоторую информацию о Сюй Тиншэне Цао Циню. Они оба приехали из того же родного города, их родители работали в одном отделе. Отец Цао Цин был даже главным боссом отца Хуан Кешеня.

Однако Хуан Кешен молчал, симулируя пьянство, лежа на своей кровати. Естественно, ничего не мог сказать и Сюй Тиншэн.

На самом деле, была еще одна вещь по отношению к Хуан Кешеню. Его соседи по комнате никогда не видели, чтобы девушка из слухов, учившаяся в университете Цзяньхай, когда-либо звонила сюда. Лу Сюй и Ли Синмин в шутку спрашивали об этом несколько раз, в результате чего он лишь кипел от ярости. Естественно, никто потом не задавался этим вопросом.

……

На следующее утро группа Сюй Тиншэня из пяти человек, включая Эпл, отправились в район города, чтобы встретиться с Фан Юньяо. Они сначала немного побрели вокруг области и купили подарки для всех, прежде чем отправиться на вокзал.

Сюй Тиншэн купил костюм для своего отца, юбки и туфли для своей сестры и матери, потратив более половины своих десяти тысяч юаней. Эпл помогала ему в выборе.

Кроме того, Сюй Тиншэн также специально подготовил подарок для бабушки Эпл, попросив Эпл отнести его ей. Эпл отказалась, попросив его сделать это самому.

За этот период самой забавной было то, что Эпл не знала о взаимоотношениях между Фу Чэном и Г-жой Фан, но слепо толкала их на это. Часто они смущались превращаясь в красный цвет, в то время как она одна оставалась совершенно неосведомленной.

Например, она спросила: “Фу Чэн, ты думаешь, эта одежда выглядит хорошо на Г-же Фан? Скажи нам свое мнение.”

На самом деле, она просто чувствовала, что у Фу Чэна хороший вкус в одежде, чем у Хуан

Ямина и Сюй Тиншэня. Однако в такие моменты атмосфера обычно становилась странной, когда Фу Чэн опускал голову и говорил, что она выглядела красиво, а Фан Юньяо, изначально думая о покупке одежды, теперь совершенно не знала, должна ли была ее брать.

Наконец, Сон Ни рассказала этот сверх тайный секрет Эпл, напоминая ей о том, чтобы она никому не говорила об этом.

Казалось, что последствия раскрытия этого секрета имела коннотацию для Эпл, которая, наконец, слилась с этой «небольшой шокирующей компанией» навсегда. Возбужденная и с любопытством, она теперь часто наблюдала за Фу Чэном и Фан Юньяо. Всякий раз, когда те приближались, она тянула Сюй Тиншэня, чтобы наблюдать с лицом, полным нервозности и возбуждения.

Поистине глядя на Фан Юньяо и Фу Чэна, она даже не знала, как ей двигаться дальше.

После раннего обеда они вошли на станцию, стоя на платформе в ожидании поезда.

В настоящее время поезда, идущие из Яньчжоу в Цзяньнань, по-прежнему являлись медленными поездами зеленой окраски. Эти поезда всегда были основой в китайской железнодорожной транспортной системе, уже существовавшей в течение очень долгого времени.

Зеленые поезда были медленными. Бесчисленные люди когда-то презирали их за такую скорость.

Однако,

Несмотря на медлительность, кто знал, сколько сопровождающих слез они хранили в себе, сколько драгоценных вещей унесли.

Несмотря на медлительность, кто знал, сколько из этих частей будут вечными, сколько из них больше никогда не вернется.

Несмотря на медленность, кто знал, сколько пассажиров перешли от «незрелых» к «расцветающим». В суете этих быстрых скоростных поездов уже невозможно было бы повторно прожить те чувства из прошлого.

Медленное было хорошим - вы могли бы долго наблюдать, как она махала вам через окно.

Медленное было плохим - как можно было долго следить через окно за тем, как он бежит за вами?

Сюй Тиншэн вспомнил видео, которое он посмотрел в своей прошлой жизни. В программе Бобби Чен спел песню для Рене Лю. Это была песня на миннанском диалекте под названием “Беспримесные мечты молодежи”.

Первая строка песни: Отсылая тебя к началу поезда, глядя наверх (отворачиваясь, уходя), когда я вновь увижу тебя.

Мастер Бобби Чен пел, в то время как его ученица не сдерживала свои слезы. Он написал “Влюбленный по уши” и “Воздушный змей” для Рене Лю, также представляя свои фильмы для выступления, помогая ей вырасти с маленького ассистента до знаменитой суперзвезды, прежде чем сказать: “Ты уже выросла; не ищи меня в будущем”.

Ведущая программы попросила Чена Шена: “Ты влюблен в Рене Лю?”

Он и все члены аудитории затаили дыхание, думая, что женатый Бобби Чен не ответит на этот вопрос.

Неожиданно, однако, он откровенно признался: “Конечно, я люблю ее. В противном случае, почему я сделал так много для нее?”

Эпл стояла взволнованно на платформе, ожидая поезда. На этот раз они отправятся вместе. Тогда что же ждет их в будущем?

Сюй Тиншэн спросил себя, любит ли он Эпл, но не мог найти ответа.

Однако он был готов сделать для нее многое. Если бы это заключение могло перевернуть многое, достигая таких масштабов, это означало бы, что он действительно любил Эпл.

Однако это заключение нельзя было перевернуть.

……

Сюй Тиншэн стоял перед зеленым поездом, вновь вступая в мечты о юности.

Медленное было хорошим.

Медленное было плохим.

http://tl.rulate.ru/book/7355/275897